

20 апреля 1996 г.

Культура

11

Черное солнце Далиды

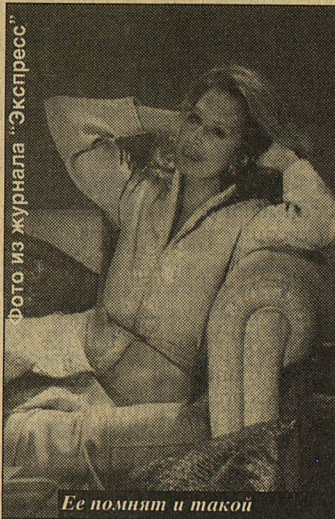
НОСТАЛЬГИЯ

Дмитрий САВОСИН

С того дня, когда Далида свела последние счета с жизнью, прошло уже много лет. Но ее имя и сегодня о многом напоминает нам. Что уж и говорить о французской публике, для которой Далида была одним из самых почитаемых кумиров. А кумиров забывать не полагается...

И ее помнят такой, какой она была, с ее загадочной, трагической судьбой, оставившей щемящую нотку в многоголосой французской эстраде 70–80-х годов – борьба, слава, любовь, одиночество и самоубийство, породившее шквал газетных статей, волну журналистских расследований и психоаналитических толкований. И вот спустя столько лет появилась биография певицы, изданная во Франции и написанная Катрин Риуа. Книга называется "Далида. Брат мой, ты напишешь мои мемуары" и создана по воспоминаниям младшего брата певицы Орландо, который, по словам французского журнала "Экспресс", посвятил свою жизнь сестре, неотступно следуя за ней, как монах посвящает себя Богу. И судьба эстрадной "звезды" приобретает ясные, человеческие и горькие черты.

Вначале была маленькая девчушка, родившаяся в Египте, очень любившая отца, и первым психическим ударом была для нее его смерть в расцвете сил. Отца не смогли заменить ни мужчины, ни успехи на сцене. Они-то были завоеваны довольно быстро – еще в пору дебютов, выступая под именем мадемуазель Бамбино, она получила от своих поклонников прозвище "Каллас

Ее помнят и такой

театров-варьете".

Катрин Риуа отмечает, что поведение певицы определялось двумя полюсами: искусственный, холодный внешний свет был обманчив, ибо изнутри ее душу сжигало черное солнце. Очень скоро из мадемуазель Бамбино она превратилась в Далиду, великолетнюю, необыкновенную, всемирно известную. По всему миру было продано 100 миллионов ее дисков. А она в это время терзалась от неудовлетворенности собой, мучилась от тоски, уставала от вынужденных обращений к психоаналитикам и в конце концов, не найдя иного выхода, открыла последнюю дверь, в смерть. В одно мгновение закончились для нее нескончаемые аплодисменты, тяжелый труд и ощущение боли, которую ежеминутно причиняли ей жизнь, ее суета и слава. По заключению журнала "Экспресс", ее путь был иллюстрацией знаменитого афоризма другой знаменитой женщины, Жермен де Сталь: "Слава – это сияющая печаль счастья".